

госпитале по состоянию здоровья. Демобилизовался в ноябре 1945 года.

Был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией», «За отвагу», «За освобождение Праги», «За боевые заслуги» и другими (юбилейные – «10, 20, 30 и 40 лет Победы»).

После войны, в январе 1946 года, начал работать в МТС (машинно-

тракторная станция). С 1950 года 7 лет работал в школе учителем труда. В 1957 году был избран председателем сельпо. Через некоторое время (в 1962 году) был избран председателем сельского совета до 1966 года, а с 1966 по 1975 год работал инженером по технике безопасности в колхозе, а также на общественных началах – председателем профсоюзного комитета, председателем ВДПО (Всесоюз-

ное добровольное пожарное общество). Кроме того, был внештатным корреспондентом в газете «Строитель коммунизма». После выхода на пенсию продолжил работать бригадиром производственной бригады.

Был награжден медалями «100 лет со дня рождения В.И. Ленина» и «Ветеран труда». Также был награжден многими почетными грамотами.

Ксения Кабанова,
студентка экономического факультета

ОРДЕНОНОСНЫЙ ПРАПРАДЕД

Мой прапрадед, Пётр Аристархович Силин, родился в 1901 году в Алтайском крае, в селе Перуново. В 1913 году окончил пять классов средней школы. После школы начал помогать колхозу. Работал на тракторе, штурвальным на комбайне. Работали много, не жалея сил.

В 1918 году был призван в ряды Советской армии. После того как добросовестно отдал долг Родине, продолжал работать в родном селе до 1941 года. В это время у прапрадеда родился сын Александр в 1927 году, а в 1929 году родилась дочь Мария (моя прабабушка).

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Свой боевой путь Пётр Аристархович начал в 1942 году. Воевал на I Украинском фронте, затем был на Курской дуге, где происходили ожесточенные бои, которые явились окончательным переломным моментом в ходе ВОВ. Из слов прапрадеда: «Немцы потерпели поражение на Восточном фронте и вернуть превосходство над

Силин П.А. с внучкой Людмилой, 1963 г.

Силин П.А. (в центре)

нашей армией они были уже не в силах...». В ходе военных действий прапрадед был ранен в ногу. Долгое время лежал в госпитале. В связи с ранением в 1945 году был демобилизован.

Мой прапрадед имел правительственные награды: медали «За отвагу», «За победу над фашистской Германией в ВОВ 1941–1945 гг.» и многие другие, в том числе орден Красной Звезды.

В послевоенные годы работал на железной дороге. За добросовестный

труд имел также много наград и грамот. Скончался прапрадед в декабре 1978 года.

(записано со слов
моей бабушки
Людмилы Васильевны,
внучки П.А. Силина).

НЕ БЫЛО БЫ АГАУ, ДА НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО

В.А. Дёмин, начальник научно-организационного отдела

Наша победа в войне 1941–1945 гг. ковалась не только на фронтах, но и в тылу. Тысячи предприятий и организаций были эвакуированы из европейской части страны за Урал. Среди них были как промышленные предприятия, которых на Алтай прибыло более сотни, так и учебные и научные учреждения.

«В Алтайский край, – пишет газета «Алтайская правда» № 109 (6443) за 9 мая 1942 года, – прибыли для работы два сельскохозяйственных вуза: Пушкинский с/х институт и Высшие курсы прикладной зоологии и фитопатологии.

Пушкинский институт – один из крупнейших в системе Наркомсовхозов. В составе института – 11 профессоров и докторов наук. В Алтайский край также приехали студенты,

доценты и ассистенты. Кроме приехавших предполагается собрать студентов, находящихся на практике в районах Сибири, а также принять на все курсы еще 100 человек. На осенний прием будет подготовлено на факультеты: агрономический, зоотехнический и защиты растений – еще 200–300 человек.

Работники института уже включились в работу по посевной. Институт будет заниматься приемами

возделывания сахарной свеклы, агротехникой озимых, созданием образцовой кормовой базы для совхозов и т.д.».

До войны в Алтайском крае ученых, имеющих степень доктора наук и звание профессора, не было, как не было и профилированных вузов (не считая Барнаульского педагогического института), поэтому крестьяне с большим вниманием относились к рекомендациям ученых, публикуемым в краевой газете. Так, в «Алтайской правде» № 175 (6509) за 27 июля 1942 года опубликована консультация профессора Пушкинского института И. Ларина «Сушка сена в дождливую погоду», а в № 220 (6554) за этот же год

– обзорная статья Р. Сидорова «Ученые – производству». Статья начиналась так: «Если от здорового растения оторвать черенок и пересадить в другую почву – черенок укоренится и даст новые побеги. Для этого нужно только два условия: питательная среда и животворящий организм...».

Подобным такому черенку оказался Пушкинский сельскохозяйственный институт. Фашистским сапогом он был оторван от родной почвы. Его корни остались там... у холодных берегов Невы. На Алтай перевезен только черенок. Краевые организации бережно пересадили его на павловские почвы и... черенок быстро пошел

Первый выпуск АСХИ, 1946 г.

в рост. Теперь ему исполнилось четыре месяца, но посмотрите, какие буйные побеги он дал.

За эти несколько месяцев институт по праву завоевал авторитет лучшего не только учебного, но научно-исследовательского учреждения края. Поражают результаты и практическая ценность... В общем институт разрабатывает 19 научно-исследовательских тем, заложено опытное поле, на котором высеяно свыше 1000 сортов различных культурных растений. Просо испытывается в количестве 425 сортов, овес – 85, ячмень – 30, гречиха – 12, горох – 33, картофель – 46 и т.д. Соя, табак, патиссоны, кукуруза, цикорий и многие другие малораспространенные на Алтае культуры находят себе место на опытных делянках. Большая часть испытываемых растений представлена на выставке, которая к стати была организована в чрезвычайно короткий срок и с большим вкусом.

...Сейчас в институте развернулась большая работа по приему нового контингента слушателей на 1942–43 учебный год. Уже поступило свыше 250 заявлений – количество, превышающее установленную норму».

И вот уже первый выпуск специалистов Пушкинского сельскохозяйственного института. О нем рассказывает заметка профессора М.П. Макарова «Экзамены в сельскохозяйственном институте», опубликованная в газете «Алтайская правда» от 30 июля 1943 года за № 155 (6787): «На трех факультетах Пушкинского сельскохозяй-

Первый педагогический состав АСХИ, 1946 г.

Маргарита Борисовна Петропавловская ведет занятие, 1944 г.

ственного института проходит сессия государственных экзаменов. Экзамены на факультете агрономическом и защиты растений уже закончились. Результаты экзаменов показывают, что выпускники хорошо усвоили теоретические знания и достаточно овладели практикой для

успешной работы на производстве. 71 процент выпускников факультета защиты растений получил отличные и хорошие оценки. На зоофаке – 78 процентов отличных и хороших оценок. К началу августа институт выпускает 37 специалистов высшей квалификации. Большинство из

них будет направлено на работу в совхозы восточных краев и областей нашей родины, а также в районы, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков».

В 1943 году в опытном-коллекционном питомнике Пушкинского сельскохозяйственного института растет уже свыше 1200 раз-

Ольга Шестерникова, студентка экономического факультета

РАЗГОВОР С УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ

Я немного знаю о Великой Отечественной войне. О событиях тех лет могу судить только по книгам, фильмам, рассказам. В школе у нас был музей, посвященный войне. С 5 класса мы начали помогать ветеранам. И нам довелось побеседовать с Тамарой Сергеевной Битуновой, о которой мне бы и хотелось рассказать.

Тамара Сергеевна Битунова

Тамара Сергеевна Битунова (Петрова) родилась 26 октября 1921 года в городе Барнауле. Отец был партийно-хозяйственным работником, и семье пришлось много ездить по стране. Незадолго до войны семья поселилась в городе Бийске, где Тамара окончила девятый и прочилась половину десятого класса. К тому времени умер отец, и семья испытывала материальные трудности. Тамара Сергеевна начала работать учительницей начальных классов и русского языка в селе Поповичи, а затем в селе Овсянниково Ельцовского района Алтайского края. В 1940 году поступила в Барнаульский учительский институт. Одновременно училась на курсах медсестер. Сдала экзамены на «отлично».

Из воспоминаний Тамары Сергеевны: «Хорошо помню первый день

войны. 22 июня мы готовились к экзамену по военному делу. Очень рано пришли в кабинет. Я захотела пить и вышла из класса, а остальные девушки решили пошутить и закрыли дверь с внутренней стороны. В коридоре была настороженная тишина. Я спустилась на первый этаж, где по репродуктору передавали, что началась война. Я побежала обратно в кабинет, стала стучаться, говорить о сообщении, мне сразу открыли. Одна девушка замахала руками, как бы отмахиваясь от страшной новости, другая села на стул. Через полчаса состоялся митинг».

В конце 1941 года Тамару Сергеевну отправили в действующую часть под Старую Руссу. Там шли кровопролитные бои. В задачу части входило сковывать силы врага, чтобы сорвать продвижение немецких дивизий к Ленинграду и Сталинграду. Тамару Сергеевну назначили эвакуатором.

Из воспоминаний Тамары Сергеевны: «Из вагонов (а их было около 20) раненых выносили только на носилках. Никто не вышел сам. Погрузили в машину 10 человек носилочных раненых – все в бинтах, в гипсе, с шинами. Обратный путь сначала по булыжной мостовой, потом по лесной дороге с ее ямами. Я металась от одних носилок к другим, пытаясь уберечь людей от толчков, тряски. Не в силах удерживать слезы, я уговаривала, поддерживала их, утешала. Впервые так близко я увидела

тяжело раненных, измученных дальней дорогой, страдающих людей».

Тамару Сергеевну назначают диспетчером контрольного санитарно-медицинского пункта (КСМП), в задачу которого входила проверка эшелонов, отправляющихся на фронт. Этот железнодорожный узел был очень важным. Дважды наши войска сдавали, а затем отбивали его у врага. В 1943 году Тамара Сергеевна была награждена медалью «За боевые заслуги». С продвижением наших войск на запад Тамару Сергеевну отправляют на Второй Прибалтийский фронт, с которым через города Прибалтики она попадает в Восточную Пруссию, а далее до Кёнигсберга в составе Первого Прибалтийского фронта. В 1944 году Тамара Сергеевна вышла замуж за старшего лейтенанта Юрия Павловича Битунова. Победную весну 1945 года семья встречает в Кёнигсберге. После демобилизации Тамара жила с мужем в городе Симферополе, работала в Симферопольском детприемнике. После смерти мужа в апреле 1948 года вернулась в Барнаул с детьми – Наташей, 1945 года рождения, и Ириной, 1947 года рождения. Работала в 1948 году в начальной школе № 40, заочно начала учиться в пединституте. Работала учителем русского языка в ШРМ № 6, затем в СШ № 18. В 1953 году перешла в среднюю школу № 105, откуда ушла на заслуженный отдых в 1976 году.

Александр Береговых, студент экономического факультета

СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ – ПРИЗВАНИЕ МОЕГО ДЕДА

Мой дедушка, Береговых Алексей Сергеевич, родился в 1925 году в селе Ново-Ярки Каменского района Алтайского края. До фронта работал мельником. В 1943 году ушел на фронт, где начал воевать на Курской дуге. С боями прошёл до Чехословакии, освобождал город Прагу, за что был награжден медалью. В бою за Прагу был тяжело ранен и госпитализирован, а после выздоровления продолжил службу в военном

Алексей Сергеевич Береговых

«СТОИТ НАД ГОРОЮ АЛЁША...»

Екатерина Дадекова, студентка экономического факультета

Памятник «Алёша», Болгария

Свой рассказ я хотела бы начать с высказывания доктора исторических наук Сигурдта Оттовича Шмидта: «Исторические знания обладают особым свойством: они воспитывают не только разум, но и душу». Это высказывание является визитной карточкой Музея боевой славы, который находится в школе № 70. Также в музее есть поисковое движение «Память», участ-

ником которого я являюсь. Актуальность и значимость этого движения определяется тем, что учащиеся, побывав на местах боевых сражений, по-особому оценивают события тех лет, испытывая чувство сопричастности к героическим событиям военного времени. Поисковая работа – это наиболее интересная, увлекательная и результативная составляющая работы музея. 10 лет наш

краевой поисковый отряд «Память» работает на Новгородчине. Более ста останков советских солдат подняли и перезахоронили наши поисковики.

Своим долгом посчитали мы познакомиться с боевыми действиями на новгородской земле фронтового разведчика Алексея Скурлатова, нашего земляка, – человека, который при жизни стал памятником солдатскому мужеству.

5 ноября 1957 года в старинном болгарском городе Пловдиве открывали памятник советским воинам-освободителям. Болгары называли его ласковым русским именем «Алёша». Почему этот памятник стал именоваться «Алешей», знает каждый болгарин. В сентябре 1944 года в уже освобожденной Болгарии советские воины-связисты помогали восстанавливать воздушную телефонную связь между Пловдивом и Софией. Среди них был и 22-летний сибиряк Алёша Скурлатов – рослый, плечистый, с русым чубом, чистыми синими глазами, отчаянный весельчак. Особенно запомнилось всем, как в мае сорок пятого, когда праздновали Победу, Скурлатов посадил себе на плечи двух болгар и отплясывал с ними! Он был настолько колоритен, что кто-то не удержался и сделал с него несколько рисунков карандашом. В Пловдиве Алексей очень подружился с Методи Витановым, начальником подразделения связи, а до этого бойцом болгарского Сопротивления. Когда после войны в Пловдиве, на холме Бунарджик, стали возводить па-

мятник Советской армии, Витанов рассказал о своем русском друге знакомому скульптору, показал карандашные наброски. Могучий и статный, Скурлатов идеально соответствовал образу советского солдата-освободителя, и болгарский скульптор увековечил в бетоне и железе фигуру Алексея Ивановича. Методи лично вывел на памятнике имя русского друга – Алёша. Так и стали с тех пор в Болгарии называть каменного русского солдата.

Реальный Алёша – фронтовой разведчик Алексей Иванович Скурлатов прошел всю войну в составе отдельного лыжного батальона сибиряков (лыжная разведка). Боевое крещение 19-летний Алексей принял в декабре 1942 года под Москвой, участвовал в страшной битве за Ржев, освобождал города Подмосковья, Калинин, в боях за которые дважды был ранен. Два раза получали в родной алтайской деревне Налобихе на него похоронки. Первая пришла Скурлатовым в 1942 году. Вторая похоронка пришла с новгородской земли.

Алексей демобилизовался в 1947-м и вернулся к

Екатерина Дадекова, Ольга Шестерникова (участники отряда «Память») и Алексей Иванович Скурлатов

себе на Алтай. Работал комбайнером, слесарем в МТС, а затем на мотороремонтном заводе. Слушая по радио ставшую популярной в Болгарии и в России песню «Стоит над горою Алёша...», он и не догадывался, что это поют о нем.

В марте 1986 года Алексею Скурлатову довелось осуществить свою давнюю мечту – побывать в памятных для него новгородских местах. У каждого в жизни есть свое предназначение.

Видимо, не зря судьба отменила Алексею Скурлатову такую долгую жизнь и хранила его на войне, потому что суждено было ему встать в Болгарии памятником солдатскому мужеству.

В октябре 2013 года Алексей Иванович почувствовал себя плохо, но от госпитализации отказался. Он скончался 3 ноября 2013 года после тяжелой болезни у себя на родине – в селе Налобиха Алтайского края.

личных видов и сортов сельскохозяйственных культур. Об этом сообщает в своей заметке «Сельскохозяйственный музей» в газете «Алтайская правда» № 177 (6819) за 29 августа профессор Богданов-Катьков. В заметке также говорится, что еженедельно по понедельникам, средам и пятницам профессора института доктора наук Веселовский, Дроздов, Ларин, Богданов-Катьков, Щеголев дают объяснения посетителям питомника. Сообщение с институтом из Барнаула автобусом. Предварительная запись на экскурсию у уполномоченного института, Барнаул, Пушкинская, 48.

Заканчивая свою небольшую заметку о роли и делах ученых Пушкин-

ского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны и их вкладе в победу заметкой из газеты «Алтайская правда» «Ленинградцы на Алтае» от 7 сентября 1943 года № 182 (6824).

«...Институт этот и сам лишь недавний гость в Алтайском крае. Через все тяготы блокады, стужу и голод пронес этот сплоченный коллектив свою упорную волю служить родной стране всеми знаниями, которыми вооружила советских ученых наука. Полтора лет не прошло с того дня, когда профессура и студенты обосновались на площадке, ранее служившей базой курсов механизации учебного комбината Наркомата совхозов. А сегодня ученый совет инсти-

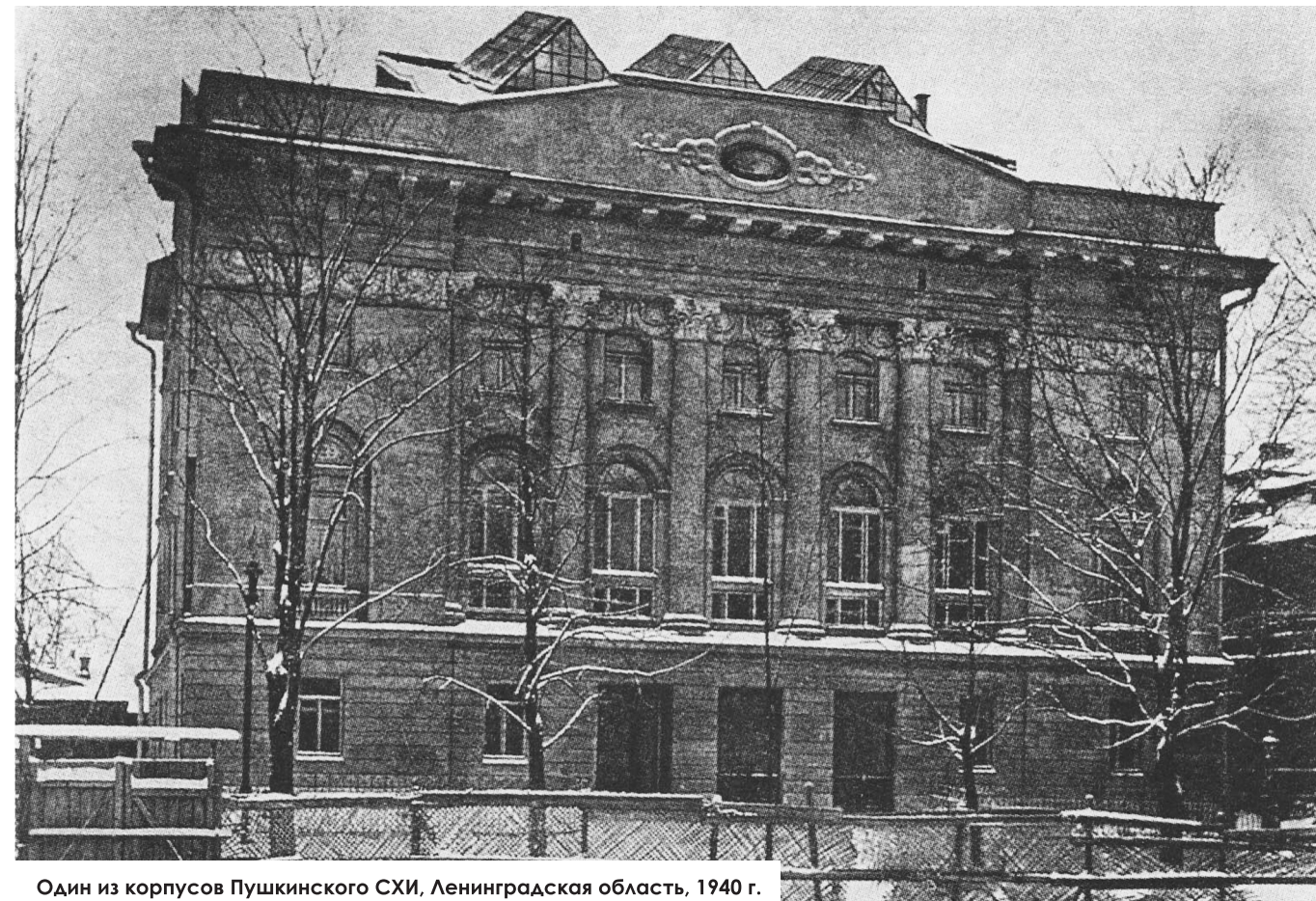
тута на своем расширенном заседании уже подводит предварительные итоги работы в Алтайском крае. На сессию съехались представители краевого земельного отдела, Западно-Европейской овощной станции, Барнаульской селекционной станции, Госсортсети, партийные и хозяйственные работники.

Программа заседаний обширна и разнообразна. Но о чем бы ни говорили докладчики – о повышении урожая яровой пшеницы на Алтае (проф. П. Заев), или о борьбе с бруцеллезом (проф. С. Щедровицкий), о снабжении ли населения суррогатом чая, полученным из местных растений (проф. Л. Пиневиц), о мероприятиях по разведению кулундинской овцы (ассис-

тент М. Казакова) – во всех речах одна мысль, одна цель – поднять сельское хозяйство в Алтайском крае, дать фронту и тылу как можно больше вкусных и питательных овощей, мяса, шерсти, меду, молока и всего, что может дать наука, внося свои поправки в богатую природу Алтая».

3 декабря 1943 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление № 1346 о создании на базе Пушкинского сельскохозяйственного института в г. Барнауле Алтайского сельскохозяйственного института.

Таким образом, несмотря на громадные текущие проблемы, вызванные самой страшной в нашей истории войной, страна шла вперед и думала о будущем.

Один из корпусов Пушкинского СХИ, Ленинградская область, 1940 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ «ДЕТЕЙ ВОЙНЫ»

В нашей семье было четверо детей: три сестры и старший брат (1930 года рождения). Жили мы в деревне Скрипиновка Астрадамовского района Ульяновской области. Наш отец, Кузьма Николаевич Евграфов, до Великой Отечественной войны работал председателем колхоза. В начале войны (1941–1942 гг.) отец, которому тогда было 36 лет, сопровождал грузы блокадникам Ленинграда по «дороге жизни», через Ладожское озеро. При наступлении советских войск отец всегда был на передовой, занимался восстановлением разрушенных мостов. Служил на Западном и Восточном фронтах до февраля 1946 года и имел несколько наград.

Для нас, «детей войны», 1942–1943 годы были самыми тяжелыми в жизни. Лето было засушливым, неурожайным. Свирепствовал голод. От голода скончалось много людей. Наш старший брат в 12 лет оставил школу и пошел работать в колхоз, так как работающим выдавали немного продуктов. Брат зимой ездил с женщинами на лошадях в лес на заготовку дров для отопления общественных жилых помещений. Летом – работал в поле: пахал, сеял, убирал урожай. Я с сестрой на летних каникулах также трудилась на сельскохозяйственных работах: на сенокосе, прополке, очистке и сушке зерна.

Отец, Кузьма Николаевич, вернувшись с войны, около 5 лет рабо-

Александра Кузьминична Лисова

тал председателем колхоза, затем заместителем председателя. Окончил церковно-приходскую школу.

В 1954 году семья в составе отца, мамы и младшей сестры переехала в город Ульяновск. Брат служил в армии, я и сестра учились в вузе. В Ульяновске отец вначале работал бригадиром в строительной бригаде по переселению жителей Левобережья из зоны затопления, так как началось строительство Куйбышевской ГЭС. А затем 15 лет он проработал в воинской части (столярная мастерская) Заволжского района города Ульяновска. Он был честным, добро-совестным, справедливым челове-

Кузьма Николаевич Евграфов

ком и являлся примером для своих детей. Ушел из жизни в 76 лет в 1982 году.

Я, как и моя сестра, окончила агрономический факультет Ульяновского сельскохозяйственного института. Работала агрономом в Калужской области, обучалась в аспирантуре Ульяновского СХИ, защитила кандидатскую диссертацию. В 1966 году с мужем В.М. Лисовым приехали на работу в АСХИ г. Барнаула, где я проработала до 1993 года доцентом кафедры растениеводства, селекции и семеноводства.

Александра Кузьминична Лисова, ветеран АСХИ – АГАУ, «дитя войны»

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

До начала войны наша семья жила в деревне Щетиноно Ржевского района Калининской области. Родители работали в колхозе, который одновременно обеспечивал и железнодорожную станцию, где заправляли паровозы дровами и водой.

Мы, дети, учились в начальной школе и помогали родителям. В эту школу принимали с 8 лет. Когда началась война, мне исполнилось 10 лет.

О начале войны мы узнали от секретаря сельского совета, который развозил мобилизационные оповещения. Отцу в то время исполнилось 42 года, и он попал под мобилизацию. Жители деревни в короткое время почувствовали физическое начало войны. Немецкий самолет сбросил на деревню бомбу. Она упала среди домов на пересечении дорог. Каждая семья почувствовала

военное состояние. Прекратилась поставка товаров в магазин, и вскоре он закрылся. У людей заготовки продуктов были на исходе, кончились спички, керосин. В деревне еще отсутствовало электричество, радио. Колхозный и совхозный скот отгоняли на восток, вглубь тыла. Сельский совет выделил жителям один приемник на всю деревню. Известия с фронтов были не очень

РАССКАЗ О МОИХ ПРАДЕДАХ-ФРОНТОВИКАХ

Мой прапрадед, Бугай Василий Петрович, был призван на фронт рядовым 5 марта 1942 года Троицким РВК Алтайского края. Последняя письменная связь была установлена 16 августа 1942 года (Сталинградское направление без адреса). Из рассказов Дмитрия Васильевича Бугая (мой прадед), в своем последнем письме мой прапрадед говорил о предстоящих боевых действиях и что вблизи раздаются мощные грохоты взрывов и выстрелов.

Сопоставляя данные архивов и рассказы родных, можно предположить, что речь шла о предстоящей Сталинградской битве (17 июля 1942 – 2 февраля 1943). Дома у прапрадеда остались жена и 6 детей.

Другой мой прадед Михаил Петрович Дериглазов служил на Дальнем Востоке с 1939 года. Война застала его в Европе, когда он находился в командировке. С июня 1941 года он воевал на фронте под Старой Рус-

сой, где велись ожесточенные бои. У моего прадеда более 10 наград: медаль Жукова, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орден Отечественной войны I степени. Медалью «За отвагу» прадед был награжден в январе

1943 года, совершив свой подвиг, о чем свидетельствует приказ Президиума Верховного Совета СССР.

Я, правнук, Кирилл Бугай, узнал о своих прадедах из рассказов моих дедов и родителей. Мои прадеды своим подвигом заслужили право на справедливую и

честную память. Мне очень хотелось бы, чтобы каждый из нас мог сказать всем, кто воевал:

**«Мы – помним!
Мы – гордимся!
Поклон вам до земли!»**

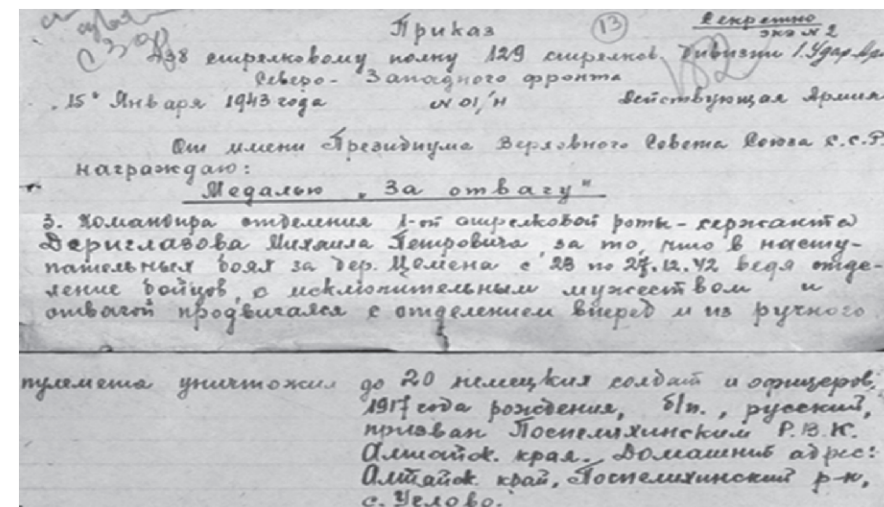
Кирилл Бугай, 4 «А»
класс, гимназия № 22,
г. Барнаул

Юрий Александрович Бугай и Кирилл Бугай

Василий Петрович Бугай с супругой

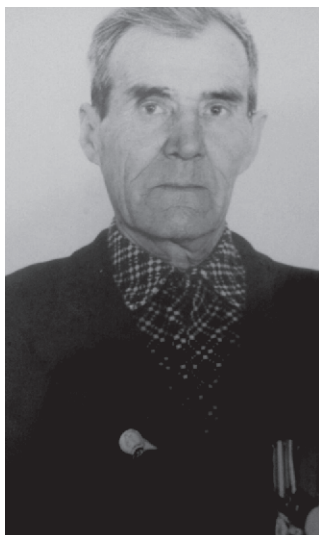

ноги он категорически отказался, заявив: «Если отрежете, то застрелюсь». Обошлось. После лечения вернулся на фронт. В составе второго Белорусского фронта с боями прошел Белоруссию, Польшу и дошел до Берлина. На память остались две фотографии, сделанные военным фотокорреспондентом у стен Рейхстага. К боевым наградам после войны прибавились трудовые. До конца жизни (1977 года) он работал механизатором совхоза «Белокурихинский» Смоленского района.

Н.Б. Катаева,
специалист центра
дополнительного образования
и профориентации

ШКАТУЛКА ПАМЯТИ

Ариситарх Лазаревич Захаров

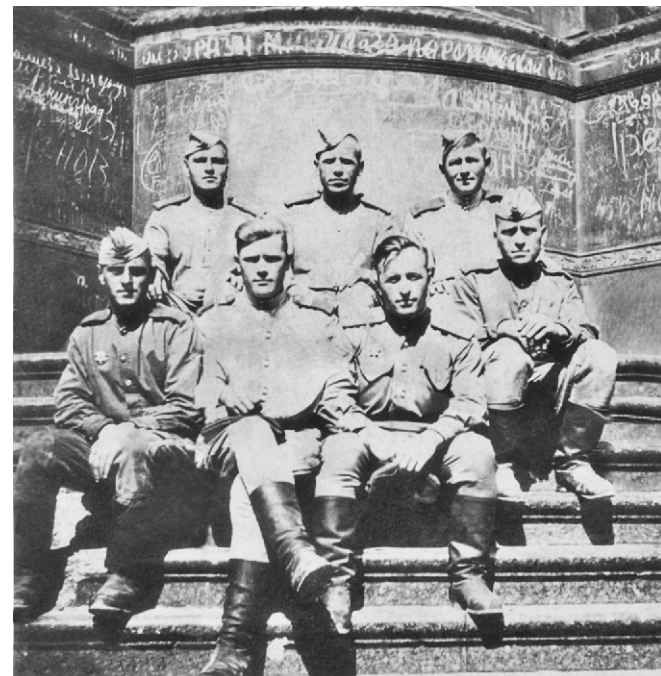
Мой дед, Захаров Ариситарх Лазаревич, родился в г. Климово Черниговской губернии 17 апреля 1908 года. Служил в 657-м отдельном саперном батальоне 370-й стрелковой дивизии с 14 июля 1942 по 3 октября 1945 года в должности командира взвода.

За отлично организованную работу по проверке дорог на мины мой дед был

награжден медалью «За боевые заслуги». Орден Красного Знамени он получил за подвиг, когда в ночь с 30 на 31 июля 1944 года при форсировании р. Висла, проявив особое мастерство в управлении лодкой, первым переправил десант на западный берег реки. Всего за ночь старший сержант Захаров сделал 10 рейсов, переправив на западный берег реки 40 стрелков и боеприпасы. Несмотря на то что лодка уже после второго рейса была разбита, он продолжал работу.

5 февраля 1945 года старший сержант Захаров при следовании в г. Лебус для организации переправы через р. Одер столкнулся с немецкой засадой численностью до 40 человек. Умело и решительно руководя своим взводом, коротким ударом ликвидировал ее, уничтожив 27 немцев и потеряв раненым всего одного бойца из состава своего взвода. За этот подвиг мой дед был награжден орденом Красной Звезды.

В нашей семье есть шкатулка. Она очень старин-

Дробышев Пётр Иванович (второй ряд, второй слева), Берлин, Рейхстаг, 1945 г.

ная. В ней все награды моего деда. В детстве я с интересом рассматривала медали, но не испытывала к ним такого трепета, как сейчас. К сожалению, дед умер, когда я была ещё совсем маленькой, и узнать про военные годы, как говорится, из первых уст не получилось. Помогла шка-

тулка с ее бесценными медалями, орденами, награжденными листами, всевозможными справками. В них живёт память, которую мы свято чтим, помним, храним, передаем своим детям.

Умер мой дед 6 мая 1985 года. Похоронен в г. Барнауле.

Дробышев Пётр Иванович (вверху в центре), Берлин, Рейхстаг, 1945 г.

утешительными. Немецкие войска все ближе приближались к нашему району.

Председатель колхоза дал команду на эвакуацию. «Куда, на чем?» – никто не понимал. Многие жители уехали в лес, вырыли окопы, накрыли верх, застелили хвоей. Так прожили три дня.

Как оказалось, немцы прошли мимо деревни по хорошим дорогам. И жильцы леса стали возвращаться в свои дома. А что в деревне?

Председатель и правление колхоза решили все колхозное раздать жителям. Нашей семье достались свиная голова и 10 снопов необмолоченной ржи. Деятельность колхозного руководства была прекращена. Прибыли представители немецкой власти и назначили старосту. Оставшиеся в подворьях животные были угнаны немцами.

Под новый 1942 год в деревню пришел большой отряд вооруженных немцев, и началось страшное. Жителей выгнали на улицу, подожгли все дома, было убито много людей. Немецкие самолеты вели массированный огонь. Мы укрылись под горкой в бане около речки. Ночью ушли в соседнюю деревню, также оккупированную. В ней осталось всего три семьи, так как ранее немцы угнали в Германию всех граждан на хозяйственные работы к фермерам.

Позднее фронт отошел далеко, и в деревне Васьково Высоковского района восстановился колхоз. Мы работали в нем под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» Школа не работала. Дети вместе со взрослыми трудились на объектах сельского хозяйства. Однако немецкие самолеты наведывались и в этот район. Хорошо запомнился случай. Я стоял в большой очереди за хлебом около магазина. И вдруг немецкий самолет пошел прямо на этот магазин, сбросил бомбу. Народ от магазина разбежался, а я остался около него, прижался к углу, бомба пролетела мимо меня и ударила в склад.

В Васьково нам выдавали карточки на получение 400 граммов хлеба. Весной 1944 года нам выделили 8 килограммов пшеницы для посева.

В семье было 6 детей. Окончилась тяжелая, страшная война. Вернулся с фронта больной отец. Взял кредит на покупку жилья. Жилье купили очень ветхое.

Василий Павлович Федотов

Я после окончания семилетней школы учился в техникуме. Служил 4 года на Балтийском морском флоте. Демобилизовался и продолжил обучение в техникуме, после которого поступил в Ленинградский ветеринарный институт. Завершил обучение в 1960 году и по направлению трудился в Новгородской области на должности главного ветеринарного врача.

Имел благодарности от районной администрации, два раза избирался в районный совет народных депутатов. 1963–1966 годы – обучение в аспирантуре при кафедре болезней птиц Ленинградского ветеринарного института. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук. Был направлен на работу в Алтайский сельскохозяйственный институт.

Стаж работы в АСХИ – АГАУ – 47 лет; декан ветеринарного факультета, заведующий кафедрой микробиологии и эпизоотологии, доцент, профессор.

Желаю всем мира, ясного голубого неба и чтобы никогда не повторилось то, что пережило наше поколение!

*Василий Павлович Федотов,
ветеран АСХИ – АГАУ, «дитя войны»*

Василий Павлович Федотов, слева

И.А. Косачев,
декан агрономического факультета

«ВОЙНА – ЭТО ГОЛОД, ХОЛОД И СМЕРТЬ»

На страницах газеты хочу рассказать о своем дедушке по материнской линии Щигареве Дмитрие Семёновиче. Дед не любил рассказывать о войне нам, своим внукам, говорил только, что война – это голод, холод и смерть. Поэтому биография деда представляется на со слов моей мамы, дочери Дмитрие Семёновича.

Щигарев Дмитрий Семёнович родился 10 сентября 1924 года в селе Нижнеозерное Усть-Пританского района Алтайского края в семье крестьянина Щигарева Семёна Михайловича. В семье было три сына, Дмитрий Семёнович был самым младшим.

В школе учился до 4 класса, но времена были трудные, и ему пришлось идти работать в колхоз. Когда началась Великая Отечественная война, Дмитрию Семёновичу исполнилось 17 лет. В 18 лет его призвали в армию.

После призыва в армию Дмитрий Семёнович вместе с другими сибиряками обучался военному делу. В учебке призывники в дневное время занимались заготовкой леса, а ночью обучались военному мастерству.

После прохождения курса молодого бойца Д.С. Щигарев попал в пехотные войска во взвод пулеметчиков. Война для него началась на Западном фронте, где Дмитрий Семёнович участвовал в грандиозной битве на Курской дуге, воевал под Ленинградом, а войну закончил в Карелии.

Воевал Д.С. Щигарев, как и все сибиряки, храбро и отважно. Об этом говорят его многочисленные награды. Самыми дорогими и значимыми для него были медаль «За отвагу» и орден

Отечественной войны III степени.

За годы войны Дмитрий Семёнович несколько раз был ранен. Самое тяжелое ранение в позвоночник он получил на Ленинградском фронте. Во время боя рядом с ним разорвалась минометная мина и буквально изрешетила его осколками. После боя Дмитрия Семёновича, истекающего кровью и уже вмерзшего в землю, нашли местные жители, бабушка с внучкой. Они оказали ему первую помощь и спасли от неминуемой смерти.

В ленинградском госпитале Дмитрий Семёнович пролежал более пяти месяцев и после выздоровления опять отправился на фронт. У него остались очень теплые воспоминания о городе Ленинграде и о самих ленинградцах. Его, деревенского парнишку, поразила внутренняя красота и твердость духа ленинградцев – людей, переживших невероятные трудности блокады и оставшихся добрыми, отзывчивыми, несущих раненым бойцам тепло своих сердец, поддержку, улыбку и доброе слово. На протяжении всей жизни для Дмитрия Семеновича город Ленинград и его жители оставались эталоном красоты и доброты, и он стремился быть таким же.

После окончания войны Д.С. Щигарев вернулся в родное село, восстанавливал колхоз, поднимал целину.

Дмитрий Семёнович Щигарев

вал колхоз, поднимал целину. Во время освоения целинных земель работал комбайнером. Работал удачно, как говорится, «от зари и до зари». Работать было очень тяжело, сказывались ранения, постоянно беспокоили осколки в ноге и позвоночнике, которые нельзя было удалить во время лечения в госпитале. Доходило до того, что Дмитрий Семёнович приходил домой с работы, а в сапогах хлюпала кровь и рубаха прилипла к телу от крови.

Д.С. Щигарев был коммунистом, и поэтому после поднятия целины руководством партии он был направлен в животноводство, осваивать новые виды механизированной дойки. Он объездил всю европейскую часть России, чтобы найти доильные комплексы, наи-

более приемлемые для Алтайского края. Принимал участие в работе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в городе Москве в 1957 году. Ему очень хотелось, чтобы людям на селе жилось легче, поэтому то, что было в его силах, делал на совесть. Доярки за его «Елочки» и «Карусели» (доильные установки) клались ему в пояс.

За свой доблестный труд в мирное время Дмитрий Семёнович был награжден медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд», «Ветеран труда», малой серебряной медалью «За успехи в социалистическом сельском хозяйстве», медалью участника ВСХВ, а также многими юбилейными медалями и почетными грамотами.

Т.М. Буханцева,
заведующая библиотекой

НАГРАДА БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Победа наших дедов генетически вплетена в канву наших судеб, и священная память о подвиге нашего народа – верный камертон национального достоинства России.

В моей душе живут чувства, связанные с той Войной, которая пропахала судьбы каждой семьи, как и моей, есть и особое восприятие щемящих мелодий Победы, звучащих в майские дни...

«Строчит пулеметчик за синий платочек, что был на плечах дорожных...» – ведь это и о моем дедушке, Буханцеве Фёдоре Фроловиче, 1907 года рождения, красноармейце-пулеметчике, призванном на фронт Благовещенским военкоматом Алтайского края 15 марта 1942 года и павшем в сентябре 43-го под Смоленском – от прицельной пули в голову с немецкого самолета.

Много лет нашей семье были известны лишь факты гибели дедушки, содержащиеся в похоронном извещении. И только благодаря информации с сайта podvignaroda.ru мы узнали дополнительные факты, и какие!

Склоняю голову перед непредставимой в военных условиях той страшной войны чёткостью работы безвестных командиров и военкомов, подававших эти сведения руководству Красной армии! Благодаря им более 70-ти лет спустя мы узнаем священные для нас сведения о нашем деде, воевавшем с марта 1942 года на Западном фронте в 758-м полку 88-й стрелковой дивизии, контуженном 10 августа 1942 года, раненном 7 марта 1943 года и представленном к награждению орденом Красной Звезды 28 сентября 1943 года.

В наградном листе, в скупых военных формулировках, содержится описание подвига: «На фронте борьбы с немецкими захватчиками, в ночь на 17 июля, в районе д. Шишкино Смоленской области, наводчик пулеметной роты т. Буханцев показал стойкость и мастерство владения ору-

Фёдор Фролович Буханцев

жием, уничтожив разведку противника, продвигавшуюся к нашим проволочным заграждениям, заставил повернуть противника обратно...»

Приказ о награждении орденом Красной Звезды был подписан 28 сентября, когда награждаемого уже не было в живых, – 13 сентября семья спящую детьми в Сибири осиротела.

«Награда не была вручена герою, есть надежда на получение семейного удостоверения к награде», – таким был ответ из Благовещенского военкомата на наш запрос...

Прошло два года, в течение которых нашу семью дважды информировал военкомат: о том, что получено подтверждение из архива Минобороны о награждении, и о том, что награда не была вручена и обязательно будет вручена удостоверение к награде – в порядке очереди, ибо настолько велик поток запросов семей россиян с аналогичными просьбами от потомков воинов Великой Отечественной войны...

Судьбе было угодно, чтобы 82-летний сын дедушки, мой папа, заслуженный механизатор-орденоносец, получил из рук военкома удостоверение к награде, ордену Красной Звезды, в 73-ю годовщину со дня гибели отца, 13 сентября 2016 года.

Так продолжается генетическая связь с Ними, отстоявшими нашу страну и наше право на Жизнь. Достойнейшее тому подтверждение – великая российская и уже международная акция «Бессмертный полк». Эту генетическую родовую связь не могут прервать ни война, ни время, ибо все события и сам хронос увековечиваются лишь в ткани человеческих судеб.

А.П. Дробышев,
профессор,
агрономический факультет

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

Прошло 72 года со дня Великой Победы над фашизмом. Все меньше остается участников самой кровопролитной войны за всю историю человечества. О ней напоминают сохранившиеся фотографии участников сражений и благодарная память потомков.

Одним из победителей был и Дробышев Пётр Иванович, 1918 года рождения, из села Новотырышкино Смоленского района Алтайского края. Для него война началась перед демобилизацией из рядов Красной армии. Его часть принимала крещение в боях под Старой Руссой, находясь в одном из «котлов».

По его рассказам, они были в болотистой местности, пробиваемой со всех сторон противником. Снарядов и оружия не хватало, утеплялись одеждой, снятой с убитых товарищей. Первое время это запрещалось под угрозой расстрела за мародерство, но затем командиры разрешили из-за массовых обморожений. Публикация в газете «За сельскохозяйственные кадры» № 4 за май 2016 года «Встреча через 70 лет» письма заместителя командира роты Александра Александровича Смородинцева, отца ветерана нашего университета Маргариты Александровны Грачевой, до войны работавшего заведующим отделом агротехники Западно-Сибирской овощной опытной станции, характеризует ситуацию следующим образом: «наша часть пока занимается обороной... под непрерывным обстрелом противника, который использует против нас все богатство своей техники: и авиацию, и артиллерию, и минометы, и автоматическое оружие». Автор этого письма там и погиб. Выжили только раненые.

П.И. Дробышеву «повезло»: пулевым ранением ему перебило кость правой ноги выше колена. Он полз по мартовскому сырому снегу, теряя сознание, около двух километров до медсанбата. От ампутации